

Концепция определила в качестве основных целей Содружества противодействие традиционным и новым вызовам и угрозам безопасности. В разд. V «Механизмы функционирования Содружества и его организационное совершенствование» п. 5.7 упомянутого документа закреплено положение о целесообразности формирования института национальных координаторов на уровне высоких должностных лиц для организации мониторинга выполнения решений высших органов СНГ в соответствии с национальным законодательством.

Создание института национальных координаторов позволит поднять на более качественный уровень организацию взаимодействия органов отраслевого сотрудничества СНГ, которым отводится особая роль в практической реализации положений, предусмотренных международными договорами (соглашениями), межгосударственными программами в области борьбы с транснациональной преступностью.

В заключение хотелось бы отметить, что только совместными усилиями правоохранительных и иных компетентных структур государств – участников Содружества при координирующей роли специализированных институтов СНГ можно успешно противостоять как традиционным, так и новым угрозам и вызовам безопасности.

Библиографические ссылки

1. Конвенция о правовой помощи, правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [Совершено г. Минск, 22 янв. 1993 г.] // Содружество. 1993. № 1.
2. Конвенция о правовой помощи, правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [Совершено г. Кишинев, 7 окт. 2002 г.] // Содружество. 2002. № 2.
3. Международное право в документах : учеб. пособие / сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. 5-е изд., переработ. и доп. М., 2004.
4. Материалы научно-практической конференции по вопросам дальнейшего развития СНГ (Минск, 5–6 окт. 2006 г.) / редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. Минск : Бел. наука, 2006.
5. О современных вызовах и угрозах безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств. Методологические, организационно-правовые аспекты / под ред. А.В. Бокова. М. : ООО «Фирма „ВАРИАНТ“», 2006.
6. Родионов, К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра / К.С. Родионов М., 1990.

Л.М. Орлова, доцент кафедры гражданско-го и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Освещены условия наступления субсидиарной ответственности, круг лиц, которые могут быть к ней привлечены. Перечислены обстоятельства, которые должен установить хозяйственный суд в случае привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника, учредителей (участников) юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом). Дан анализ конкретных дел судебной практики. Рассмотрены точки зрения различных авторов, касающиеся субсидиарной ответственности собственников имущества учреждений.

Одним из видов гражданско-правовой ответственности является субсидиарная. Термин происходит от «субсидия» (subsidium), что на латыни означает «помощь, поддержка» [4]. Субсидиарная ответственность, являясь дополнительной ответственностью, имеет свои особенности и наступает в случаях, предусмотренных законом или договором при отказе основного должника от удовлетворения требования кредитора, а также при недостаточности или отсутствии имущества или неполучения кредитором в разумный срок ответа на предъявленное требование. Устанавливая субсидиарную ответственность, законодатель преследует цель защитить интересы кредитора в случае неплатежеспособности организации, при недостаточности денежных средств и имущества для удовлетворения предъявленных требований за счет имущества учредителей должника. В законодательстве установлен круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника при наличии специальных условий, а именно: недостаточности имущества основного должника (п. 5 ст. 115 ГК и п. 1.35 указа Президента № 508) [3]. К ним относятся:

учредители (участники), собственники имущества юридического лица или другие лица, а также руководитель должника, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания

либо иным образом имеющие возможность определять его действия, если экономическая несостоятельность (банкротство) вызвано действиями этих лиц;

участники общества с дополнительной ответственностью – по обязательствам общества в пределах, определяемых учредительными документами;

участники полного товарищества по долгам товарищества;

основное общество (товарищество) – по обязательствам дочернего общества в случае экономической несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного;

члены производственного кооператива – по обязательствам производственного кооператива в равных долях;

Республика Беларусь – по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества;

члены потребительского кооператива – по обязательствам кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса;

собственник имущества учреждения – по обязательствам учреждения при недостаточности у него денежных средств;

члены ассоциации (союза) – по обязательствам ассоциации (союза) в размере и порядке, предусмотренными их учредительными документами;

поручитель, если законодательством или договором предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя;

гарант – по обязательствам основного должника;

лицо, передавшее обремененное рентой недвижимое имущество в собственность другого лица, по требованиям получателя ренты, возникшим в связи с нарушением договора ренты;

правообладатель – по предъявленным к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемым (выполняемым, оказываемым) пользователем по договору франчайзинга;

лица, давшие письменное согласие на совершение сделки несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

В случае привлечения к субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), собственника его имущества, руководителя должника и других лиц, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК, ч. 1 п. 1.35 указа № 508), хозяйственный суд в соответствии с законодательством должен установить следующие обстоятельства:

1) право соответствующего лица давать обязательные для данного юридического лица указания либо иметь возможность иным образом определять его действия;

2) совершение данным лицом действий (или бездействия), свидетельствующих о его праве давать обязательные для данного юридического лица указания либо иным образом определять его действия;

3) установление причинно-следственной связи между использованием права соответствующего лица давать обязательные указания для юридического лица и наступившими последствиями, признающие должника банкротом;

4) отсутствие у должника имущества, необходимого для удовлетворения требований кредитора.

Анализ судебной практики показывает, что хозяйственные суды при вынесении решений о привлечении к субсидиарной ответственности учредителей (участников), руководителей должника усматривают вышеперечисленные обстоятельства. Так, при рассмотрении спора о привлечении директора признанного банкротом предприятия «Ф» к субсидиарной ответственности в размере примененных налоговым органом экономических санкций хозяйственный суд Гродненской области, руководствуясь ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК и п. 1.35 указа № 508, иск удовлетворил. Было установлено, что следствием виновных действий директора предприятия по сокрытию налогооблагаемой базы стало начисление налоговым органом экономических санкций, погасить которые предприятие оказалось неспособным. Суд обоснованно усмотрел причинно-следственную связь между действиями директора по неуплате налогов и последующим банкротством предприятия.

В юридической литературе вопрос субсидиарной ответственности собственника имущества учреждения является дискуссионным. Неоднозначно он решается и в судебной практике. В документах Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь имеются материалы заседания научно-консультативного совета при Высшем хозяйственном суде Республики Беларусь, где при обсуждении данного вопроса мнения ученых разделились.

Так, М.П. Горонков полагает, что учреждение не должно отвечать своим имуществом, приобретенным за счет доходов от коммерческой деятельности. Тем самым предполагается, что ответствен-

ность учреждения наступает исключительно за счет денежных средств. Данный вывод сделан из определения п. 1 ст. 52 ГК, что юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом.

В.А. Витушко считает, что в случае получения учреждением имущества от самостоятельной коммерческой деятельности на это имущество не распространяется льготный режим ответственности только денежными средствами. Учреждение должно отвечать всем своим имуществом, приобретенным в результате этой деятельности, а не только денежными средствами. И только в случае отсутствия такого имущества, субсидиарную ответственность будет нести собственник имущества учреждения.

Вместе с тем В.А. Витушко обосновано полагает, что правовой режим имущества, входящего в уставной фонд, и имущества, полученного учреждением в результате коммерческой деятельности, не одинаков. Первое принадлежит учреждению на праве оперативного управления, оно вправе им владеть, пользоваться и распоряжаться в пределах, установленных законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Во втором случае учреждение самостоятельно распоряжается приобретенным им имуществом. Отсюда В.А. Витушко делает вывод, что на имущество, приобретенное учреждением в результате самостоятельной коммерческой деятельности, не распространяется льготный режим ответственности. Учреждение должно отвечать всем своим имуществом, приобретенным в результате коммерческой деятельности, а не только денежными средствами. С этим вряд ли можно согласиться, так как согласно п. 2 ст. 120 ГК учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности этих средств субсидиарную ответственность несет собственник.

Аналогичной точки зрения придерживается В.Н. Герасимов, который считает, что не имеет принципиального значения то, из какого обязательства возник долг, и в случае недостаточности денежных средств учреждения ответственность несет собственник.

В.В. Подгруша высказывает мнение, что если задолженность возникла в результате коммерческой деятельности учреждения, то собственник не имеет к этому отношения и не должен отвечать по таким долгам. Хотя это не совсем так, поскольку имущество, приобретенное учреждением, принадлежит ему на праве хозяйственного ведения, а собственником остается государство.

Считаем, что если обращать взыскание на имущество учреждения, а не на денежные средства, как предусмотрено в законе, то это может парализовать нормальную деятельность учреждения. Например, учебное заведение приобрело компьютеры за счет денежных средств, полученных от коммерческой деятельности, и в случае образования у него задолженности эти компьютеры будут изъяты в погашение долга, что повлечет за собой нарушение нормального учебного процесса.

В соответствии с законодательством ст. 370 ГК – это общая статья, устанавливающая общие условия субсидиарной ответственности. А учреждение должно отвечать в соответствии со специальной ст. 120 ГК и только денежными средствами, а не своим имуществом, приобретенным от доходов, так как в законе нет разграничений условий ответственности учреждения в зависимости от вида обязательства этого учреждения. Не имеет значения, возникло ли данное обязательство в результате деятельности, для которой оно создано, субсидиарная ответственность собственника имущества возникает при недостаточности денежных средств у учреждения. Данная точка зрения нашла подтверждение в постановлении Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. № 11, в котором прямо сказано, что на иное, нежели денежные средства имущества, находящиеся у учреждения, в том числе приобретенное за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, не может быть обращено взыскание по долгам учреждения. Особенность ответственности собственника имущества учреждения определяется критерием «недостаточности денежных средств» у основного должника и тем, что собственник имущества учреждения не может быть привлечен к ответственности без предъявления в суд иска к основному должнику, при рассмотрении которого устанавливается возможность удовлетворения требования полностью или в части за счет денежных средств учреждения, в том числе доходов, полученных от деятельности, приносящей доходы [2], то есть речь идет о доходах, а не об имуществе, приобретенном за счет этих доходов. Высказанная нами точка зрения соответствует положению ч. 8 ст. 13 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда, определившего, что в случае предъявления иска одновременно к учреждению и субсидиарному должнику хозяйственный суд в соответствии с ч. 2 ст. 198 Хозяйственного процессуального кодекса в резолютивной части решения указывает о взыскании задолженности с учреждения (основного должника) при наличии у него денежных средств и только в случае выявления их недостаточности в процессе разбирательств указывает, что суммы задолженности полностью или в части взыскиваются с собственника имущества учреждения (субсидиарного должника). И в данном случае речь идет только о денежных средствах учреждения при взыскании его задолженности.

Данное положение находит подтверждение и при анализе судебной практики. Так, по иску ОАО (кредитора) хозяйственный суд взыскал с учреждения (должника) задолженность за полученную

продукцию. Ввиду недостаточности денежных средств должника для погашения долга кредитор, руководствуясь ст. 120 ГК, обратился в суд с требованием погасить имеющуюся задолженность к собственнику имущества учреждения – областному исполнительному комитету – как к лицу, несущему субсидиарную ответственность. Хозяйственный суд отказал в удовлетворении иска, мотивируя свое решение тем, что исполнительное производство, направленное на взыскание долга, свидетельствует о возможности удовлетворения требований кредитора непосредственно самим основным должником. Акт же о невозможности взыскания долга с основного должника был вынесен судебным исполнителем после вступления в силу решения по делу о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества учреждения. Таким образом, и судебная практика свидетельствует о том, что собственник имущества учреждения может быть привлечен к субсидиарной ответственности только при установлении в ходе судебного заседания недостаточности денежных средств у учреждения.

Анализ статистических данных по спорам, рассмотренным хозяйственным судом Гродненской области в 2006 г. по искам о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей, учредителей, собственников, участников хозяйственных товариществ, ОДО, членов потребительских кооперативов, свидетельствует о том, что из 21 предъявленного иска 19 были удовлетворены на основании ст. 8, 249, 257 закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [1], п. 1.35 указа № 508, ч. 1 ст. 94 ГК.

По субъектному составу истцов дела распределились следующим образом: налоговые органы – 14; управляющие в деле о банкротстве – 3; юридические лица – 3; индивидуальный предприниматель – 1.

Анализ данной категории дел показывает, что они встречаются в судебной практике все чаще. Необходимо отметить, что в судах отдельного учета дел о привлечении к субсидиарной ответственности не ведется, поэтому назрела необходимость вести такой учет.

Библиографические ссылки

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., № 423-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2000. № 73. 2/198.
2. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности : постановление Пленума Высш. хоз. суда Респ. Беларусь, 27 окт. 2006 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 132. 6/663.
3. О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротстве) : указ Президента Респ. Беларусь, 12 нояб. 2003 г., № 508 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 127. 1/5085.
4. Российская юридическая энциклопедия. М. : ИНФРА, 1999.

А.А. Постникова, доцент кафедры административного права и управления ОВД Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

И.Л. Федчук, преподаватель кафедры административного права и управления ОВД Академии МВД Республики Беларусь

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ КАК МЕРА ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследуется официальное предостережение как мера административно-правового принуждения, применяемого в сфере семейно-бытовых отношений. Проведенный анализ действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь свидетельствует о пробелах в правовом регулировании указанной меры, а анализ практики применения официального предостережения показывает ошибки в формулировке данного понятия. Сделан акцент на то, что применение официального предостережения в сфере семейно-бытовых отношений имеет перспективы для дальнейшего развития, указываются его направления. Содержатся научно обоснованные выводы, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Беларусь в сфере борьбы с семейно-бытовыми правонарушениями для его соответствия современному состоянию правоприменительной практики.

В сфере семейно-бытовых отношений совершается огромное количество проступков, латентность которых в силу различных причин достаточно велика. К их числу можно отнести скандалы и ссоры в квартирах, общежитиях, побои, оскорбления, издевательство над членами семьи и близкими родственниками. И это далеко не исчерпывающий перечень проступков, которые не всегда подпадают под действие норм, предусматривающих административное наказание, а если и подпадают, то не всегда влекут за собой соответствующее реагирование. Тем не менее практика показывает, что данные проступки в условиях длительной безнаказанности не только усугубляют когда-то наметившиеся